

**ЭКОНОМИКА НЕФТИ – ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ –
ЭКОНОМИКА МЫСЛИ:
ГОРИЗОНТЫ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

**OIL ECONOMY – KNOWLEDGE ECONOMY –
THOUGHT ECONOMY:
HORIZONS OF RUSSIAN ECONOMY**

Г.Б. КЛЕЙНЕР

*член Президиума ВЭО России, заместитель
директора по научной работе
Центрального экономико-математического
института (ЦЭМИ) РАН, заведующий
кафедрой Системный анализ и
моделирование экономических процессов
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»,
вице-президент, академик Международной
Академии менеджмента, член-
корреспондент РАН, академик РАЕН, д.э.н.,
профессор*

G.B. KLEINER

*member of the Presidium of the VEO of Russia,
deputy director on scientific work of the
Central Economics and Mathematics Institute
of the Russian Academy of Sciences, head of the
department of System analysis and modeling of
economic processes of the Federal State-
Funded Educational Institution of Higher
Education «Financial University under the
Government of the Russian Federation», vice-
president, Academician of the International
Academy of Management, corresponding
member of the Russian Academy of Sciences,
Academician of the Russian Academy of
Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В статье предлагается концепция долгосрочного многопериодного социально-экономического развития России как перехода от «экономики нефти», представляющей нынешнюю стадию развития, к «экономике знаний» как следующей крупной стадии движения экономики и общества, и от нее – к стадии «экономики мысли», в которой именно мысль как законченный и обособленный результат мышления человека станет главным фактором и результатом производства. Демонстрируются общие черты и индивидуальные особенности каждой из этих трех стадий.

Abstract

The article proposes the concept of long-term multi-period socio-economic development of Russia as a transition from the «economy of oil» that is the present stage of development to the «economy of knowledge» as the next major stage, and from it – to the stage of the «economy of thoughts», where the thought as a finished and an isolated result of human thinking will be namely the main factor and the result of production. The article shows common features and individual characteristics of each of these stages.

Ключевые слова: перспективы экономики, экономика знаний, экономика мысли.

Keywords: prospects of the economy, knowledge economy, economy of thought.

Попытки анализа и прогнозирования крупномасштабных изменений в экономике на сверхдолгосрочных временных интервалах остаются одной из актуальных задач экономической науки. Особенно важны они в периоды общественных бифуркаций, подобных переживаемых Россией в настоящее время. Наряду с *глобалистикой*, фокусирующей свое внимание на изменениях условий и результатов экономической деятельности от одной части территории Земли к другой, формируется темпоралистика – наука об экономической кинематике и динамике изменений условий и результатов экономической деятельности на данной территории

при переходе от одного долгосрочного периода к другому. Здесь, так же, как и в глобалистике, предметом изучения являются общие черты и особенности функционирования объектов, но в отличие от глобалистики в собственном смысле слова, не в пространственном, а во временном ракурсе.

Несмотря на то что в целом ряде трудов крупнейших ученых различие между глобалистикой и темпоралистикой не акцентируется (часто понятие «глобальный» используется в расширительном смысле как охватывающее и пространственный, и временной горизонт), нам представляется, что это два разных направления исследований, и вопросы долгосрочного стратегического анализа и прогнозирования фиксированного территориального объекта целесообразно выделить в качестве особой дисциплины.

В работах таких ученых, как К. Маркс, О. Шпенглер (Шпенглер, 1993), А. Тойнби (Тойнби, 2006), П. Друкер (Drucker, 1942, 1989), Л.Н. Гумилев (Гумилев, 1987), члены Римского клуба (*Вайцеккер, Ловинс Э., Ловинс Д., 2000*) и др., предлагаются различные варианты определения фаз динамики мирохозяйственных или страновых социально-экономических систем и поступательного (или циклического) чередования этих фаз. Немалый вклад в развитие этого направления внес и президент Вольного экономического общества России Г.Х. Попов. К этому направлению относится и данная статья, подготовленная автором к 250-летию юбилею ВЭО России с использованием средств Российского научного фонда, грант № 14–18–02294.

В статье предлагается концепция долгосрочного многопериодного социально-экономического развития России как перехода от «экономики нефти», представляющей нынешнюю стадию развития, к «экономике знаний» как следующей крупной стадии движения экономики и общества, и от нее – к стадии «экономики мысли», в которой именно мысль как законченный и обособленный результат мышления человека станет главным фактором и результатом производства. Демонстрируются общие черты и индивидуальные особенности каждой из этих трех стадий.

При подготовке данной статьи на основе своего доклада на Юбилейном съезде ВЭО России 31 октября 2015 г., автор исходил из понимания миссии Вольного экономического общества

как уникальной площадки для свободного обмена взглядами членов общества по ключевым проблемам развития экономики России в стратегической перспективе. Не столько вопросы «что делать» и, тем более, «кто виноват», сколько вопрос «что думать» должен, по нашему мнению, лежать в центре обсуждения в рамках такого примечательного события, как Юбилейный съезд ВЭО России.

«Экономика нефти»

В настоящее время хорошо известно, что экономика России носит по существу однопродуктовый характер, и доминирующую роль в ней играет нефтегазовый комплекс, осуществляющий добычу, хранение, транспортировку и переработку нефти и газа. Для иллюстрации приведем данные относительно доли нефтегазового сектора в объеме российского экспорта за последние 15 лет.

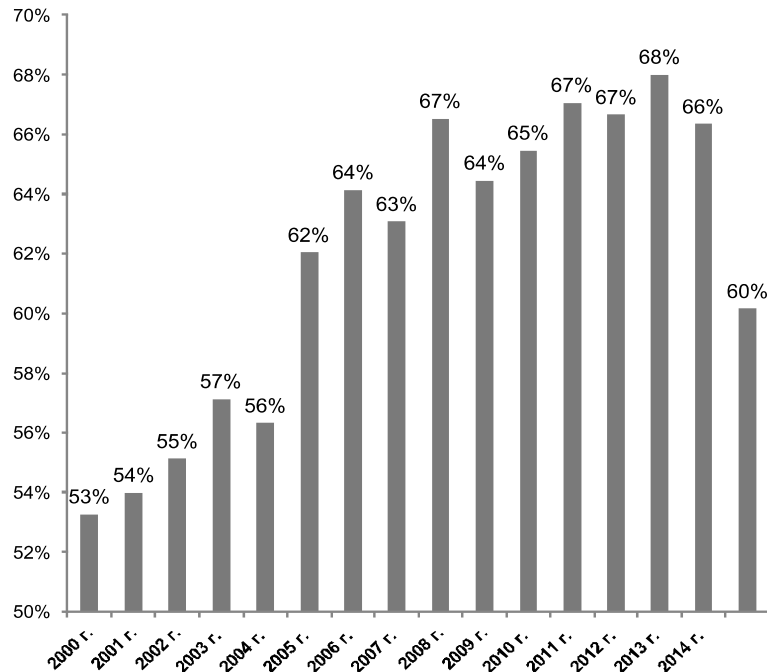

Рис. 1. Роль нефтегазового сектора в российском экспорте

Нефтегазовый комплекс представляет собой наиболее авторитетный и влиятельный экономический блок в стране. Это влияние носит многоуровневый характер и охватывает всю территорию России. Проявляется это не только в том, что от состояния данного сектора решающим образом зависит наполнение государственного бюджета, но также и в том, что принимаемые в стране решения диктуются зачастую именно интересами данного сектора. По всему пространственно-временному объему российской экономики проходит негласная сравнительная оценка важности для страны отдельных видов товаров и услуг, и нефть и газ занимают высшие позиции в этом своеобразном рейтинге, пользуются наибольшим авторитетом и весом в системе принятия решений. Производство этих видов продукции нефтегазового сектора в первую очередь получает государственную поддержку, обеспечивается кредитами и другими видами ресурсов.

Известно выражение «что хорошо для «Дженерал Моторс», то хорошо и для Америки». Однако гипертрофированное развитие нефтегазового сектора нежелательно для России. Поэтому далеко не все, что хорошо для нефти и газа, хорошо и для России. Неоправданные преференции для представителей нефтегазового сектора, распространяясь по всей экономике, деформируют систему экономических приоритетов, искажают оценки эффективности проектных решений.

Все это говорит о том, что современная экономика России с полным основанием может быть названа «экономикой нефти».

Такое положение, как многократно заявлялось с самых высоких трибун, представляет серьезную угрозу для безопасности, а также для эффективности экономики, поскольку перекося в сторону нефтегазового комплекса лишает мотивации и сокращает возможности других секторов экономики.

Одна из задач Вольного состоит в выработке согласованных позиций научно-экспертного сообщества по вопросу о направленности экономической динамики. Какой будет следующая за экономикой нефти стадия развития российской и мировой экономики? Теоретически место экономики нефти могут занять экономика химии и нефтехимии (нефтепродуктов), экономика метал-

лов, экономика роботов (робототехники) и др. Однако если ориентироваться на крупномасштабные временные интервалы, то следующей стадией, существенно отличающейся от нынешней, по наиболее распространенному мнению должна стать «экономика знаний». По-видимому, эта стадия довольно далеко, на многие десятилетия, отстоит от экономики нефти.

«Экономика знаний»

По общему мнению, мировая экономика движется к экономике знаний (см., напр., Макаров, Клейнер, 2006, Мильнер, 2003). Наиболее существенный вопрос, который возникает в этой связи, заключается в следующем: возможна ли экономика знаний для России?

По нашему мнению, ответ на этот вопрос безусловно положительный. Не подлежит сомнению, что потенциал, которым обладает Россия, и даже сама история России, в некоторые периоды которой мы вплотную подходили к такой экономике, говорят о том, что экономика знаний являлась бы естественной стадией в развитии отечественной экономики. Достаточно вспомнить шестидесятые-семидесятые годы, когда молодые люди, закончившие вузы, шли на работу в НИИ, КБ, проектные институты, вузы. Коротче говоря, в своем большинстве они включались в сектор знаний. Это возможно и на новом уровне.

Сейчас молодежь через мир электронных коммуникаций общается к миру электронных знаний. В относительно недалеком будущем можно ожидать, что производство материальных благ потеряет свое доминирующее место. Используя аналоги 3D- или 4D-принтеров, люди смогут формировать все необходимое материальное окружение человека достаточно простым способом.

Что может быть дефицитным в такой экономике? В чем дефицит? Ответ прост: в экономике знаний дефицитными будут сами *знания*. Придется освоить массовое изобретение новых способов производства материальных и духовных благ. Важно подчеркнуть: экономика знаний – это не просто экономика, в которой знания используются как мощный фактор производства (этот фактор действует и сейчас, действовал и раньше). Новым для

экономики знаний является то, что знания выступают как основной продукт производства.

В целом функции знаний в экономике знаний представлены на рис. 2.

Рис. 2. Основные функции знаний в экономике знаний

К сожалению, в настоящее время движение отечественной экономики к экономике знаний затормозилось. Практически ликвидирована отраслевая наука; почти не существует корпоративной науки; под величайшей угрозой стоит фундаментальная наука. Налицо предпосылки завершения этого антинаучного цикла. Остается лишь надежда на возрождение величия и авторитета российской науки.

Какой может быть следующая за экономикой знаний стадия движения отечественной экономики? Эта стадия на столько же отстоит от экономики знаний, на сколько последняя отстоит от экономики нефти. Контур этой стадии едва видны в тумане времени, однако вольная экономическая мысль устремляется и в эти туманные дали.

«Экономика мысли»

В порядке усложнения структуры организованная информация образует цепочку: данные – информация – знания – мысль. Логично предположить, что следующей стадией станет своеобразная *экономика мысли*, или *SMART-экономика*.

Соотношение между данными, информацией, знанием и мыслью может быть охарактеризовано следующим образом:

- данные – результат восприятия (наблюдения)
- информация – результат систематизации данных
- знание – результат обобщения, сопоставления, «одушевления» и экспертизы информации
- мысль – результат размышления, основанного на данных, информации, знаниях, эмоциях, фантазиях, надеждах.

Если знание может быть отделено от человека, более или менее адекватно отражено в книгах, статьях и т.д., то мысль как продукт индивидуального мышления тесно связана с ее продуцентами, представляет собой синтетический фактор производства.

Была ли в истории России аналогичная стадия? В двадцатые годы прошлого столетия в России отмечался небывалый взлет интеллектуального развития и интеллектуальных достижений. Несмотря на скудные условия жизни, бал правила мысль. В этот период были созданы произведения искусства, науки, культуры, которые до сих пор восхищают мировое сообщество. Это говорит о том, что экономика мысли – это не фантазии, это возможности, которых мы можем и должны достичь.

В мировой практике уже сейчас видны ростки smart-экономики: умные вещи, умные жилища, умные автомобили, умные станки и целые производства. Можно легко представить себе общественные технологии, на основе которых будут формироваться коллективы и сообщества.

Дистанция от замысла продукта до продукта предельно сократится, а в дальнейшем станет «отрицательной» – такая ситуация может возникать, когда мысль станет основным благом, производимым экономикой.

Взаимосвязи мысли как продукта мышления и знания как продукта познания проиллюстрированы на рис. 3.

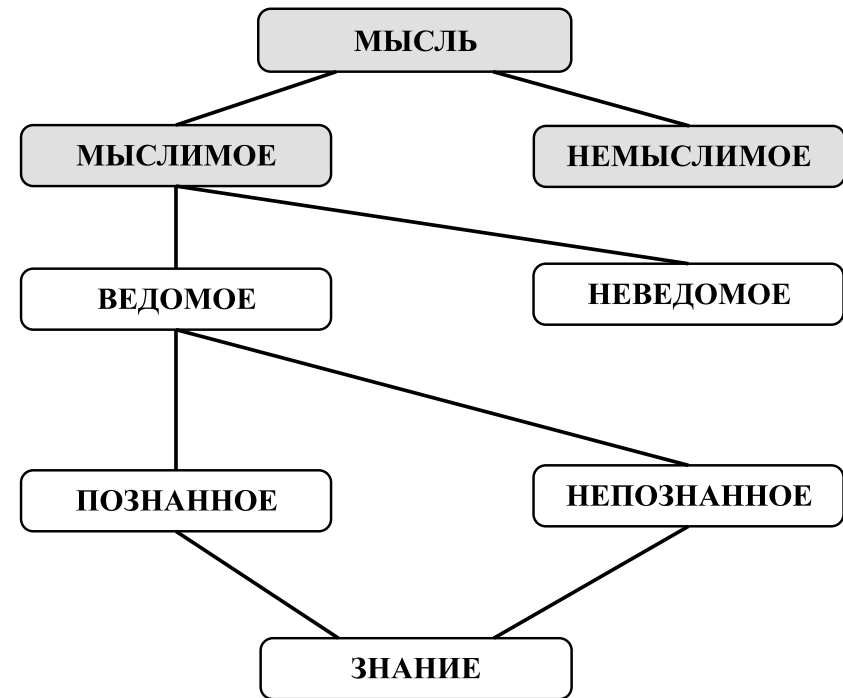

Рис. 3. Знание и мысль

Суммируем наиболее существенные особенности, характерные для экономики мысли:

- мысль является основным фактором, движущей силой и результатом производства;
- коммуникативная smart-среда обеспечивает трансляцию, сопряжение и концентрацию мыслей разных индивидов;
- активизируется процесс институционализации общественной мысли (идей, разделяемых значимой частью сообщества) (по Т. Веблену, институт – это и есть «образ мыслей»);
- институционализируется статус мыслителя, страны оцениваются по числу мыслителей;
- индивидуализируется цена на основные Smart-факторы и результаты производства. Расширяется натуральный обмен идеями;

- базы знаний получают развитие, сопоставимое с сегодняшними базами данных;
- понятие рационального поведения как выбора из заданного множества в соответствии с заданным критерием уступает место интеллектуально рациональному поведению как траекторному выбору, охватывающему прошлое и будущее (ср. с оруэлловским «министерством правды»).

История экономической мысли с давних пор развивается параллельно истории экономической реальности. Эти курсы изучаются и преподаются порознь. Однако в асимптотике они сближаются, и экономика материального производства, пройдя путь от экономики нефти через экономику знаний, станет экономикой мысли. На этой стадии Россия, обладающая неиссякаемым запасом душевных сил, духовных богатств и интеллектуальных возможностей, пройдя путь между Сциллой стяжательства и Харибдой мессианства, займет то место в мире, которое она призвана занять.

Библиографический список

1. Вайцзеккер Э., Ловинс Э., Ловинс Л. Фактор четыре. Затрат – половина, отдача – двойная. – М.: Academia, 2000.
2. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: ЭКСМО, 1987.
3. Макаров В.Л., Клейнер Г.Б. Микроэкономика знаний. М.: Экономика, 2006.
4. Мильнер Б.З. Управление знаниями. М.: Инфра-М, 2003.
5. Попов Г.Х. Великая альтернатива XXI века. – М., изд. Международного университета, 2013. – 416 с.
6. Тойнби А. Дж. Исследование истории: В 3 т. / Пер. с англ., вступ. статья и комментарии К.Я. Кожурина. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та: «Издательство Олега Абышко», 2006–1333 с.
7. Шпенглер О. Закат Европы. М.: Наука, 1993. – 592.
8. Drucker P. The Future of Industrial Man. New York: The John Day Company, 1942.
9. Drucker P. and the Next Economics and Other Essays (New York: Harper & Row).

10. Drucker P. The New Realities: in Government and Politics, in Economics and Business, in Society and World View. New York: Harper & Row, 1989.

Bibliographical list

1. Vajczekker E., Lovins E., Lovins L. Faktor chetyre. Ztrat – polovina, otdacha – dvojnaja. – M.: Academia, 2000.
2. Gumilev L.N. Etnogenez i biosfera Zemli. M.: EKSMO, 1987.
3. Makarov V.L., Klejner G.B. Mikroekonomika znanij. M.: Ekonomika, 2006.
4. Mil'ner B.Z. Upravlenie znanijami. M.: Infra-M, 2003.
5. Popov G.H. Velikaja al'ternativa XXI veka. – M., izd. Mezhdunarodnogo universiteta, 2013. – 416 s.
6. Toinbi A. Dzh. Issledovanie istorii: V 3 t. / Per. s angl., vstup. stat'ja i kommentarii K. Ja. Kozhurina. – SPb.: Izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta: «Izdatel'stvo Olega Abyshko», 2006–1333 s.
7. Shpengler O. Zakat Evropy. M.: Nauka, 1993. – 592.
8. Drucker P. The Future of Industrial Man. New York: The John Day Company, 1942.
9. Drucker P. and the Next Economics and Other Essays (New York: Harper & Row).
10. Drucker P. The New Realities: in Government and Politics, in Economics and Business, in Society and World View. New York: Harper & Row, 1989.